

Глава 313: Узнать все подробности

Ли Хэлан, возможно, и не родилась принцессой, но ее семья всегда высоко ценила ее и безмерно любила.

Особенно после того, как Ли Цитянь завоевал мир и получил экономическую поддержку всей аристократии Северного Цзи, а также богатство, которое он награбил во время войны, жизнь для Ли Хэлань была как у принцессы.

Она с юности получала то, что хотела, не говоря уже о том, что с ее точки зрения, Панг Сяо был ее с самого начала!

Ее родители и брат миллион раз говорили, что она выйдет замуж за Панг Сяо, когда вырастет. Ли Хэлань давно восхищалась Панг Сяо. Ей нравилось его высокомерное превосходство, нравилась его пронизательность в стратегии и доблесть.

Теперь, когда ей исполнилось шестнадцать, прошло уже восемь лет, как она ждала, чтобы выйти за него замуж.

Ей было восемь лет, когда она впервые увидела Панг Сяо и с того времени она была уверена, что станет в будущем его женой.

Почему реальность, которая казалась ей незыблемой, внезапно изменилась?

Почему ее любящий брат перестал поддерживать ее, когда стал хозяином мира и обрел неограниченную власть?

Он даже сказал ей, что Панг Сяо любит другую. А как же ее многолетние надежды и тоска?

Крупные слезы стекали по нежному лицу Ли Хэлан, собираясь на подбородке и стекая на одежду. Ее ярко-розовый хлопчатобумажный жакет приобрел темно-бордовый цвет.

Ли Цитянь посмотрел на свою младшую сестру, которая выглядела так, будто ее ударила молния. Он со вздохом поднялся и медленно подошел к ней, помогая встать обеими руками.

- Не плачь, Хэлан. Ты у нас единственная и мы никогда не причиним тебе вреда. Хотя Цзи Лан – явный социофоб, он настоящий джентльмен. Он не хуже, чем Панг Чжиси. Тебя ждет хорошая жизнь с ним. Кроме того, я буду здесь. Он не посмеет плохо с тобой обращаться. Просто готовься к свадьбе со спокойной душой, хорошо?"

Ли Хэлань сопела и подняла слезящиеся глаза, чтобы посмотреть на Ли Цитяня.

- Королевский брат, Лан' Эр не хочет выходить замуж за Цзжи Лана."

Лицо императора потемнело от нетерпения. Нахмурившись, он принялся за упреки "Хэлан, ты должна быть послушной девочкой. Ты не деревенщина, ты должна знать правила и манеры. Женщины должны следовать трем послушаниям и четырем добродетелям [1]. Ты намерена послушаться нас?"

Хотя Ли Цитянь не сказал ничего лишнего, такой умный человек, как Ли Хэлан, прекрасно понимала, что он имеет в виду.

Брак был заключен.

Из повиновения ли брату или Сыну Неба, она должна была выйти замуж за Цзи Лана. Выхода не было.

Подождите, нет, возможно, еще можно что-то сделать.

Что, если Панг Чжиси захочет на ней жениться? Если он заговорит об этом с ее царственным братом, все может измениться.

Когда Хэлан подумала об этом, то она успокоилась и не стала перечить своему царственному брату.

Она очень хорошо знала своего брата и понимала, что он уже не тот, что прежде. Как правитель нации, его слова были драгоценны и священны. Никто не мог с ними спорить.

Если она хотела жить счастливо, ее самым большим оплотом была любовь и защита брата. Если она сейчас согласится с ним, то заслужит его жалость. Если она и дальше будет упрямиться, он потеряет терпение.

Ли Хэлань вытерла глаза и слегка улыбнулась Ли Цитяну. Она ответила хриплым от рыдания голосом, "Лан' Эр прислушалась к своему царственному брату."

Она была очень обижена, но сейчас, со слезами на глазах она заявляет, что будет слушаться старшего брата. Такое крепкое поведение младшей сестренки затронуло самые глубокие уголки его сердца.

Он погладил ее по плечу и долго утешал, даря много золота, серебра и драгоценных камней, прежде чем отправить ее отдыхать во дворец безмятежного благочестия.

Ли Хэлань жила во Дворце безмятежного благочестия вместе с вдовствующей императрицей.

Покинув императорский кабинет, принцесса поспешила домой. на ней не было лица, когда ее старшая горничная Хэсян шла рядом с ней. Как только они достигли бокового зала Дворца безмятежного благочестия, Ли Хэлан яростно выдернула золотую шпильку и бросила ее на землю, несколько раз топнув по ней для верности.

Хэсян быстро отпустила всех слуг и осторожно закрыла главные двери.

Яростный звуки внутри явно свидетельствовали о том, что там творилось. Ее лицо исказила гримаса, когда она беззвучно вскрикнула. На самом деле выражение ее лица было настолько искажено, что она выглядела как ополоумевшую сумасшедшую.

Ее дикие вопли не прекращались до тех пор, пока она не стала задыхаться от усталости. Но новая волна эмоций вызвала свежий поток слез.

Старшая горничная подошла к ней с болью в сердце и сказала несколько ласковых слов утешения. - Ваше Высочество должны позаботиться о вашем здоровье. Не стоит так переживать."

Ли Хэлан икнула в приступе плача и закрыла лицо руками, причитая еще несколько минут. "Нет. Это дело так не закончится. Я собираюсь найти Панг Чжиси. У меня нет возможности заставить моего королевского брата передумать, но у него эта возможность есть!"

"Но что если верный принц первого ранга не станет этого делать?"

- А если я попрошу? Пойдет ли он на это? Ли Хэлан моргнула сквозь слезы. - Пойди и выясни, кого именно принц похитил в тот день из гостиницы. Я хочу знать все слухи о них, какими бы мелкими они ни были!"

- Понятно, этот слуга узнает все немедленно." Хэсян вышла из комнаты с торжественным выражением лица.

Тем временем молодой евнух среднего вида, дежуривший снаружи дворца безмятежного благочестия, тихо удалился в императорский кабинет.

.....

Цинь Инин провела предыдущие два дня в блаженстве. Хотя слова Ни Яо были полны шипов при их первой встрече, проведя больше времени с мадам четвертая мисс Цинь почувствовала, что Ни Яо не испытывала к ней враждебности. На самом деле, она даже кажется нравилась мадам.

Ни Яо была умной, благородной особой. Когда она говорила своим нежным голосом, возникало ощущение, что вас обдумает освежающий весенний ветерок. Она не давила на собеседника. Казалось, она обладала способностью успокаивать душу и тело своих близких, как и теплая весна.

Ни Ма была абсолютно прямым человеком. Она велела служанкам приводить Цинь Инин, когда ей было скучно, и НИ Яо часто присоединялась к их беседе.

В юности, НИ Ма много путешествовала по Цзянху и многое повидала на своем веку. Она без устали потчевала и потчевала Цинь Инин историями о внешнем мире. Девушке было интересно и она время от времени задавала очень уместные уточняющие вопросы, еще больше увеличивая привязанность матриарха Яо к ней. Ни Ма часто болтала с девочкой до обеда и не хотела, чтобы она уходила.

- Мам, ты опять забыла. Инин должна вернуться в сад снежных троп, или это вызовет непристойные сплетни. Ни Яо взяла плащ из рук служанки и застегнула его.

Цинь Инин поспешно поблагодарила мадам и приподняла подбородок, чтобы Ни Яо могла завязать шелковые ленты.

- Как жаль, - вздохнула Ни Ма. "Наш дом теперь слишком большой. Как было хорошо раньше, когда мы все спали вместе под одной крышей. Мы могли постоянно болтать друг с другом. Раньше у нас не было всех этих правил."

Ни Яо улыбнулась. - У нашего Дафу раньше не было такого высокого положения. Инин сейчас в столице, ты все еще боишься, что она не придет на утреннее и вечернее приветствие?"

Этот вопрос заставил Ни Ма расхохотаться.

Щеки Цинь Инин пылали от смущения. Она быстро попрощалась и ушла.

Наблюдая, как девушка в панике убегает, Ни Ма и Ни Яо переглянулись, находя это забавным.

- Чем больше я провожу с ней времени, тем больше мне нравится эта девочка."

- Да, так и есть? Если она сможет войти в нашу семью, это будет удачей для Дафу."

.....

Пока мать и дочь болтали, Цинь Инин позвала Лянь Сяочжоу, который играл во дворе. Они вместе подняли фонари, чтобы вернуться в сад снежных троп.

Однако, завернув за угол, они наткнулись на группу людей. Впереди шли две молодые женщины в роскошных одеждах.

1. Три послушания: "повинуйтесь Отцу вашему до брака; повинуйтесь мужу вашему, когда замужем; и повинуйтесь сыновьям вашим во вдовстве". Четыре добродетели: этикет, речь, внешний вид, труд.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/556065>